

Л. А. Грачева

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ *QUATRE/FOUR*:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируя и передавая из поколения в поколение культурные установки и стереотипы. Исследование фразеологических единиц с компонентом-числительным в сопоставительном аспекте приобретает особое значение, так как, несмотря на универсальный характер категории количества, в разных языках наблюдается различная частотность использования конкретных чисел и разнообразные их значения в составе фразеологизмов.

Числа наделяются символическими значениями. Число *четыре* является числом космических стихий, созидательных сил Вселенной: земли, огня, воздуха и воды (фр. *les quatre éléments* ‘четыре стихии (вода, земля, огонь, воздух)’). Важные магические обряды совершались на распутье четырех дорог, при обращении к четырем сторонам света. Мы находим многочисленные случаи использования числа *четыре* во фразеологизмах с подобным значением: фр. *quatre coins du monde* (или *de la terre*), *quatre coins de l’horizon*, ‘четыре стороны света, весь мир’, *aux quatre coins de ...* ‘повсюду, во всех концах (света, города, страны и т.д.)’, *les quatre horizons* ‘четыре стороны света’; англ. *the four corners of world* ‘четыре стороны света’, *be scattered to the four winds* ‘разбросаны по всему миру’, *from the four corners of the earth* ‘со всех концов земли’.

С пространственно-временной сферой число *четыре* часто соотносится как во французском, так и в английском языке. Например, французской фразеологической единице *entre quatre murs* соответствует полный эквивалент в английском языке *within four walls* ‘в четырех стенах’. Неопределенное временное значение реализуется во фразеологизмах: фр. *un de ces quatre* ‘скоро, на днях; в один прекрасный день’, *la semaine des quatre jeudis* ‘после дождичка в четверг; когда рак на горе свистнет’; англ. *four seasons in one day* ‘четыре сезона в один день’.

При образовании фразеологических единиц числительное *quatre/four* может сохранять сему «точное количество», например, в библеизмах: англ. *four horsemen of the apocalypse*, фр. *quatre cavaliers de l’Apocalypse* ‘четыре всадника Апокалипсиса’. Однако, как показывает анализ фактического материала, во фразеологизмах числительное *quatre/four* реализует, как правило, значение неопределенно большого количества, высокую степень проявления признака. Например, фр. *comme quatre* ‘много, сильно, чересчур’, *manger comme quatre* ‘есть за четверых’, *faire le diable à quatre* ‘производить адский шум, неистово шуметь; перевернуть все вверх дном’; *il faut le tenir à quatre* ‘он сумасшедший, на него надо смирительную рубашку надеть; он

очень вспыльчив, его все время надо сдерживать»; *avoir de l'esprit comme quatre* 'быть чертовски умным', *dire ses quatre vérités à quelqu'un* 'говорить всю правду в лицо, без прикрас'; англ. *four-oh-four* 'очень глупый'.

В языках сравнения наблюдаются многочисленные случаи использования безэквивалентных фразеологических единиц. Например, фр. *les Quat'z Arts* 'студенты Школы изящных искусств'; *quatre au cent* 'премия оптовому покупателю', *se mettre en quatre quartiers* 'из кожи вон лезть, в лепешку расшибаться', *couper un liard en quatre* 'дрожать над каждым грошом' *quatre à quatre et le reste en gros* 'с пятого на десятое'; англ. *fourth estate* 'четвертая власть' (пресса и ее влияние в социуме), *like cheese at four pence* 'как сыр за четыре пенса' (в неловком положении).

Таким образом, во французской и английской лингвокультурах числительное *quatre/four* в составе фразеологических единиц, как правило, утрачивает свое количественное значение и реализует преимущественно значение неопределенно большого количества, высокую степень проявления признака. Несмотря на то, что концепт числа «четыре» представляет собой культурную универсалию, в языках сравнения часто используются безэквивалентные фразеологические единицы с компонентом-числительным *quatre/four*, что можно объяснить национально-культурной спецификой, особенностями исторического развития французского и английского народов.

А. М. Дудина, А. А. Лихачева

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ФЛОРОНИМОМ (на материале французского и белорусского языков)

Все представления человека об окружающем мире находят свое выражение в языке. Как отмечает В. Н. Телия: «Культура и язык существуют в диалоге между собой... Культура – это своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее».

Лингвокультурным символом любой национальной общности является цветок. Одной из его основных функций признается способность воссоздавать в своей семантике характерные черты определенного национального менталитета, отражать «обыденные» представления большинства. Тем самым, изучая символику цветка, можно понять особенности культуры народа, его ценности, традиции, исторические реалии. Так, например, традиционно стереотипная символика цветка подразумевает красоту (особенно женскую), природную невинность, божественное благословение, весну, молодость, доброту, радости рая, но также и краткость бытия.

В изучении национального самосознания приоритетным направлением признается исследование фразеологической картины мира, поскольку она